

Шапортов Дмитрий Александрович

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО КОНВЕНЦИИ ООН О
ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ 1980 Г.:
СООТНОШЕНИЕ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРАВОМ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре международного частного права имени Г.К. Дмитриевой федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель:

Викторова Наталья Николаевна
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Монастырский Юрий Эдуардович
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры международного частного
и гражданского права им. С.Н. Лебедева
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Аксенов Алексей Григорьевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Ниже-
городский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Ведущая организация:

**Федеральное государственное научно-
исследовательское учреждение «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»**

Защита состоится «22» сентября 2026 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

О.А. Тарасенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Статья 79 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – «Конвенция 1980 г.»), регламентирующая условия и последствия применения препятствия вне контроля, применяется государственными и третейскими судами уже почти полвека, однако в мире до сих пор не сложилось устойчивой практики применения данной статьи.

Создание международных баз данных, делающих возможным изучение судебной практики и доктрины различных государств, не позволило правоприменителям и ученым выработать единый подход к толкованию и применению исследуемой нормы. Степень затруднения исполнения обязательства препятствием вне контроля является предметом доктринальных дискуссий. Не теряет своей актуальности проблема применения затруднений (англ. «hardship») в рамках отношений, урегулированных Конвенцией 1980 г., поскольку различные виды современных препятствий, в том числе юридических, создают лишь затруднения, но не объективную невозможность исполнения обязательств.

В связи с фрагментарным позитивным регулированием и осуществлением правоприменения национальными судьями при наличии препятствия вне контроля возникают практические проблемы применения некоторых средств правовой защиты, например, взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, так как на практике встречается их квалификация как мер защиты и как мер ответственности, что при освобождении от ответственности по статье 79 Конвенции 1980 г. влечет различные правовые последствия.

Представляется, что значение норм об освобождении от ответственности, используемых в Конвенции 1980 г., является недооцененным в отечественной доктрине, потому что рассматриваемому вопросу не уделяется внимания в исследованиях на уровне монографий и диссертаций. Данное направление исследований не получило широкой популярности в России, несмотря на возникновение большого количества препятствий к исполнению международных

коммерческих контрактов в период проведения специальной военной операции и действия односторонних принудительных мер.

В международных коммерческих отношениях всегда возникает вопрос о выборе применимого права. Проблема выбора заключается, в частности, в том, что в праве разных стран установлены различные правила относительно обстоятельств, влекущих невозможность исполнения обязательств или делающих это исполнение экономически невыгодным. Так, субсидиарно применимое право часто оказывает существенное влияние на толкование предписаний Конвенции 1980 г. В связи с этим необходимо исследовать данный аспект соотношения конвенционного и национального регулирования отношений по освобождению должника от ответственности ввиду форс-мажорного обстоятельства.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что в настоящее время изучение вопросов освобождения от ответственности по Конвенции 1980 г., а также соответствующих вопросов субсидиарного применения национального права к исследуемым отношениям является как никогда актуальным как для доктрины, так и для устранения проблем, возникающих в практической сфере.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В российской доктрине отсутствуют монографические исследования, посвященные комплексному и всестороннему анализу института препятствия вне контроля по статье 79 Конвенции 1980 г., его соотношения с аналогичными институтами национальных правовых систем.

Основные труды по Конвенции 1980 г., в частности по препятствию вне контроля, были написаны такими авторами как А.В. Асосков, М.М. Богуславский, Н.Г. Вилкова, В.А. Канашевский, А.С. Комаров, В.И. Кулешова, М.Г. Розенберг.

Отметим, что ряд вопросов не получил в доктрине системного изучения и глубокой теоретической проработки. К таким вопросам относятся: квалификация односторонних принудительных мер в качестве препятствия вне контроля; степень затруднения исполнения обязательства препятствием вне контроля; допустимость применения института затруднений к отношениям, регулируемым

Конвенцией 1980 г.; ограничение свободы договора при включении в договор форс-мажорной оговорки.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды таких отечественных и зарубежных ученых, как: Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, М.М. Богуславский, М.И. Брагинский, К. Бруннер, Н.Г. Вилкова, В.В. Витрянский, Р. Гардинер, Б. Готлиб, Л. Диматтео, В.И. Евинтов, И.С. Зыкин, Я. Ишида, В.А. Канашевский, А.С. Комаров, В.И. Кулешова, Д. Лукофски, У. Магнус, Э. Маккендрик, Д. Масков, П. Маццакано, Б. Николас, Э.Л. Ренсманн, М.Г. Розенберг, Д.П. Стригунова, П. Терри, Д. Хоннольд, А. Хофер, И. Швенцер, П. Шлехтрим, С.М. Эггерс и других.

Методология и методы диссертационного исследования. Диссертантом использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, системный метод, а также частно-научные методы познания: сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический, метод юридического толкования. Так, посредством индукции в работе произведено обобщение судебной практики разных стран и выявлена тенденция к квалификации иностранных недискриминационных юридических препятствий при применении статьи 79 Конвенции 1980 г. как фактических обстоятельств. Сравнительно-правовой метод позволил определить, что освобождение от ответственности ввиду форс-мажора строится на ряде одинаковых условий согласно национальному праву стран, установивших виновную ответственность и ответственность без вины. С помощью формально-юридического метода в исследовании дается толкование понятию «избежать», используемому в тексте статьи 79 Конвенции 1980 г., которое подразумевает действия по предотвращению возникновения препятствия вне контроля. Кроме того, благодаря системному методу были рассмотрены нормы Конвенции 1980 г. о восполнении пробелов, учете международных обычаев и о препятствии вне контроля в системе, что сделало возможным выявление недопустимости применения затруднений при действии Конвенции 1980 г.

Нормативная и эмпирическая основы исследования. Нормативную основу исследования составляют положения Конвенции 1980 г., нормы отечественного и зарубежного законодательства, а также положения источников негосударственного регулирования (*lex mercatoria*), предусматривающие возможность освобождения стороны от ответственности за неисполнение обязательства при наличии форс-мажора.

Эмпирической основой исследования послужили материалы отечественной и иностранной судебно-арбитражной практики по спорам, возникающим при решении вопросов об освобождении стороны от ответственности за неисполнение обязательства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся при возникновении препятствий к исполнению обязательств, влекущих освобождение должника от ответственности, в спорах, вытекающих из договоров международной купли-продажи товаров.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы Конвенции 1980 г., отечественного и иностранного законодательства, положения Принципов УНИДРУА, предусматривающие возможность освобождения стороны от ответственности при наличии препятствия вне контроля, а также отечественная и зарубежная судебно-арбитражная практика и доктринальные источники по вопросам применения положений об освобождении стороны от ответственности по договорам международной купли-продажи товаров.

Цель исследования заключается в разработке и теоретическом обосновании научного представления об условиях и последствиях освобождения стороны от ответственности на основании Конвенции 1980 г. ввиду наличия препятствия вне контроля, возможностях, пределах и последствиях субсидиарного применения национального права к таким отношениям.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих **основных задач исследования**:

– определение модели, по которой формулируются условия применения препятствия вне контроля в статье 79 Конвенции 1980 г.;

- установление критерия для разграничения препятствия вне контроля по Конвенции 1980 г. и института затруднений, получившего отражение в ряде национальных правовых систем;
- разграничение конвенционного регулирования препятствия вне контроля и национального регулирования непреодолимой силы по праву России;
- определение правил квалификации иностранных правовых ограничений недискриминационного характера в случае, когда они препятствуют исполнению обязательства, урегулированного Конвенцией 1980 г.;
- определение правил квалификации дискриминационных иностранных односторонних принудительных мер («санкций») в случае, когда они препятствуют исполнению обязательства, урегулированного Конвенцией 1980 г.;
- установление особенностей толкования Конвенции 1980 г. относительно восполнения ее внутренних и внешних пробелов в правовом регулировании;
- решение вопроса о допустимости субсидиарного применения института затруднений (*hardship*) при регулировании отношений Конвенцией 1980 г.;
- определение основания исключения принудительного исполнения обязательства в натуре во время существования препятствия вне контроля;
- установление возможности взыскания предусмотренных договором штрафной и компенсационной неустойки в случае наступления препятствия вне контроля;
- определение допустимости взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами при исключении исполнения обязательства вследствие препятствия вне контроля;
- выявление ограничений свободы договора при формулировании форс-мажорной оговорки в рамках отношений, урегулированных Конвенцией 1980 г.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые выработано целостное представление о препятствии вне контроля согласно Конвенции 1980 г. на основе анализа правоприменительной практики различных стран мира, а также исследования соотношения и взаимодействия трех

регуляторов: национального законодательства (российского и иностранного), Конвенции 1980 г. и международных торговых обычаев.

В данной работе сформулированы и обоснованы следующие **выносимые на защиту положения, обладающие научной новизной и имеющие практическое значение:**

1. С учетом доктрины, судебной практики и на основе автономного толкования Конвенции 1980 г. аргументировано, что модель, по которой строится описание препятствия вне контроля в статье 79 Конвенции 1980 г., относится к смешанной теории невозможности исполнения. Препятствие вне контроля по Конвенции 1980 г. охватывает как объективную невозможность исполнения обязательства, так и обстоятельства, которые обременяют одну из сторон и существенным образом изменяют равновесие договорных обязательств, но не делают исполнение объективно невозможным, что подтверждается судебно-арбитражной практикой таких стран, как Австрия, Германия, Египет, США и Франция.

Данный вывод обусловлен тем, что при разработке Конвенции 1980 г. было принято решение отказаться от использования варианта формулировки статьи 79, в котором применялся жесткий критерий определения степени затруднения исполнения препятствием: «невозможность исполнения», получивший обозначение в подготовительных документах как вариант «А». Вместо этого предпочтение было отдано в пользу применения гибкого критерия разумности ожидания исполнения в сложившихся обстоятельствах (вариант «В»).

2. Обосновано, что при разграничении препятствия вне контроля по Конвенции 1980 г., в той части, что оно влечет лишь субъективную невозможность исполнения обязательства, и затруднений, закрепленных в национальном праве (например, Австрии, Беларуси, Германии, России), надлежит исходить из оценки вероятности успешного исполнения обязательства при увеличении цены договора. При затруднениях цена договора является решающим фактором, определяющим возможность выполнить соглашение. В противном случае, когда повышение расходов не оказывает существенного влияния на

вероятность исполнения обязательства, действуют правила о препятствии вне контроля.

Установление в Конвенции 1980 г. повышенных требований для освобождения от ответственности ввиду препятствия вне контроля по сравнению с национальным институтом затруднений подтверждается практикой Каирского регионального центра международного коммерческого арбитража.

3. Аргументировано, что судебной-арбитражной практике России, Китая и США свойственно толковать положения статьи 79 Конвенции 1980 г. в соответствии с понятиями, используемыми в национальном праве, что противоречит принципу учета международного характера Конвенции 1980 г. Автором впервые проведено разграничение понятия «препятствие вне контроля» (статья 79 Конвенции 1980 г.) и непреодолимой силы в российском праве (статья 401 Гражданского кодекса РФ) по следующим критериям:

- по распространению на случаи ненадлежащего исполнения, выраженного в поставке товара с дефектом (*defective performance*) – представленные ситуации исключены из сферы действия препятствия вне контроля, но охватываются непреодолимой силой;

- по последствиям расторжения договора – препятствие вне контроля предполагает, что расторжение договора приводит к автоматическому возврату всего переданного по сделке, а не сохранению сторон при своем с правом взыскания неосновательного обогащения.

Помимо вышеперечисленных отличий по Конвенции 1980 г. право кредитора на расторжение договора может быть реализовано только тогда, когда задержка исполнения будет представлять собой существенное нарушение договора, а не в любое время после утраты интереса кредитора в исполнении как при непреодолимой силе. Однако разъяснения о толковании нормы о непреодолимой силе, изложенные в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7, прямо противоречат пункту 2 статьи 450 Гражданского кодекса РФ, закрепляющему право расторгнуть договор только при его существенном нарушении. С учетом этого необходимо исходить из

тождественного подхода конвенционного и национального регулирования к условию реализации права на расторжение договора.

4. При применении к отношениям Конвенции 1980 г. иностранные недискриминационные юридические препятствия к исполнению обязательства должны рассматриваться только как вопросы факта без необходимости определения к соответствующим отношениям применимого национального права, что подтверждается судебной-арбитражной практикой Китая и США.

Данный вывод обусловлен тем, что в противном случае основной вопрос о возможности исполнения обязательства при возникновении форс-мажорной ситуации был бы заменен исследованием коллизионных привязок с целью определения наличия оснований применить различные виды иностранных норм. Такой подход противоречил бы цели, заложенной в институт препятствия вне контроля, радикально сократил бы случаи применения статьи 79 Конвенции 1980 г. и оставил бы на разрешение национального права существенную часть вопросов освобождения должника от ответственности.

5. Принятые иностранными государствами дискриминационные односторонние принудительные меры («санкции») при регулировании отношений Конвенцией 1980 г. подлежат квалификации на основе закона страны суда (*lex fori*), потому что отношения, возникающие в связи с действием подобных ограничений, тесно связаны с публичным порядком государств и не подчиняются правилам единообразного толкования норм о препятствии вне контроля.

Так, в европейских странах сложилась практика рассматривать подобные ограничения в качестве сверхимперативных норм (преобладающих императивных предписаний), подлежащих применению независимо от права, применимого к самой сделке (например, Англия, Германия, Швеция). В судебной практике России считается, что дискриминационные односторонние принудительные меры иностранного государства («санкции») противоречат национальному публичному порядку, поэтому они не принимаются во внимание как препятствия вне контроля по Конвенции 1980 г.

6. При восполнении пробелов конвенционного регулирования общими принципами Конвенции 1980 г. и национальным правом необходимо принимать во внимание, что пункт 2 статьи 7 Конвенции 1980 г. закрепляет данное требование лишь в отношении вопросов, урегулированных Конвенцией 1980 г., но прямо не разрешенных в ней (внутренние пробелы). Представленное правило восполнения пробелов не подлежит применению в отношении тех вопросов, которые относятся к предмету регулирования Конвенции 1980 г., но прямо в ней не урегулированы (внешние пробелы), как это отражено в аутентичном русском варианте текста Конвенции 1980 г.

7. Исходя из судебной и арбитражной практики Австрии, Германии, Египта, США, Франции, институт затруднений, получивший отражение в субсидиарно применимом национальном праве, не может применяться к отношениям, урегулированным Конвенцией 1980 г., за исключением случаев наличия в договоре соответствующей оговорки. Это обусловлено следующими причинами:

- Конвенция 1980 г. не урегулировала вопросы применения института затруднений, а значит, не содержит внутреннего пробела в этой сфере. Следовательно, разрешить данный вопрос путем применения общих принципов, на которых основана Конвенция, или национального регулирования невозможно;

- затруднения не могут рассматриваться как внешний пробел в конвенционном регулировании, допускающий субсидиарное применение национального права, так как Конвенция 1980 г. содержит статью 79, которая определяет условия и последствия наступления препятствия вне контроля.

Помимо этого, институт затруднений не подлежит применению как международный обычай, так как по данному вопросу существует противоречивая позиция двух наиболее влиятельных правовых систем: романо-германской, которая преимущественно допускает адаптацию договора к новым условиям, и англо-саксонской, исключающей подобное вмешательство в договорные отношения и освобождение от ответственности при затруднениях.

8. Во время существования препятствия вне контроля правоприменительно надлежит исходить из международного характера Конвенции 1980 г. и расширительного толкования ее пункта 1 статьи 79, закрепляющего возможность освобождения стороны от ответственности. Так, данное предписание должно охватывать, в частности, освобождение от исполнения обязательства в натуре.

Доминирующая в доктрине теория о том, что требование исполнения обязательства в натуре исключается во время существования препятствия вне контроля положениями субсидиарно применимого национального права (ввиду предписаний статьи 28 Конвенции 1980 г.), необоснованна ввиду следующего:

- из подготовительных документов видно, что при создании Конвенции 1980 г. ее авторами предполагалось исключение применения принудительного исполнения в натуре в силу общей направленности статьи 79;

- первоначальная цель статьи 28 Конвенции 1980 г. состояла в том, чтобы обеспечить участие стран англо-саксонской правовой системы, в которых сложилась особая практика применения принудительного исполнения обязательства в натуре (*specific performance*). Таким образом, данная норма не предназначена для того, чтобы исключать исполнение в натуре в каждом случае наступления препятствия вне контроля, дополняя положения статьи 79 Конвенции 1980 г.

9. Возможность взыскания установленной соглашением штрафной неустойки при наличии препятствия вне контроля должна определяться по субсидиарно применимому национальному праву, которое преимущественно исходит из императивного предписания о ничтожности подобных договорных положений (Беларусь, Россия, Швеция). Данный вывод обусловлен тем, что взыскание штрафной неустойки в таком случае представляет собой внешний пробел в конвенционном регулировании, который восполняется в соответствии с национальным правом.

Взыскание компенсационной неустойки в представленных обстоятельствах должно быть в целом исключено, поскольку она представляет

собой компенсацию убытков, которая прямо запрещена пунктом 5 статьи 79 Конвенции 1980 г.

10. Доказано, что при наличии препятствия вне контроля допустимо взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, что подтверждается судебной практикой таких стран, как Австрия и Швейцария. Наличие препятствия вне контроля ограничивает применение лишь Раздела II Главы IV «Убытки» (являющихся мерой ответственности) и не затрагивает действия норм статей 78 и 84 Конвенции 1980 г., посвященных начислению процентов (являющихся мерой защиты).

Размер процентов является внутренним пробелом конвенционного регулирования и подлежит определению на основе субсидиарно применимого национального права. Установление нулевой процентной ставки в соответствующем государстве влечет невозможность их взыскания.

Подход российской судебной практики, не допускающий взыскания процентов при наличии препятствия вне контроля, основан на квалификации процентов по статье 395 Гражданского кодекса России в качестве меры ответственности и распространении данной квалификации на применение положений статьи 78 Конвенции 1980 г., что нарушает принцип необходимости учета международного характера данного международного договора.

11. При применении Конвенции 1980 г. свобода сторон в выборе формулировки форс-мажорной оговорки должна быть ограничена, что подтверждается практикой Международного арбитражного суда при Международной торговой палате. Данная точка зрения аргументируется тем, что действительность договорных положений подлежит определению по национальному праву. Закрепление в соглашении условий, которые противоречат императивным предписаниям применимого права в отношении форс-мажора, в частности условий, ставящих другую сторону в крайне невыгодное положение (например, действующий в России запрет исключения ответственности за умышленное нарушение обязательства), не влечет правовых последствий из-за противоречия данных положений национальному публичному порядку.

Закрепление в договоре случая введения дискриминационных односторонних принудительных мер иностранного государства («санкций») в качестве форс-мажорного обстоятельства может привести к освобождению стороны от ответственности. В случае, когда, согласно закону страны суда, данные меры рассматриваются в качестве сверхимперативных норм, то есть применимых независимо от права, применимого к самой сделке, квалификация таких мер в качестве форс-мажора допускается. При квалификации данных односторонних принудительных мер («санкций») по закону страны суда в качестве противоречащих национальному публичному порядку освобождение от ответственности исключается.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы для дальнейшего развития учения об освобождении от ответственности ввиду наличия препятствия вне контроля по Конвенции 1980 г., а также при проведении научных исследований по смежным проблемам международного частного права (далее – «МЧП»): форс-мажорной оговорке, квалификации односторонних принудительных мер, оговорке о публичном порядке, затруднениях и т.д.

Практическая значимость. Имеющийся в диссертации теоретический материал, а также выводы, сформулированные автором, представляют интерес для дальнейших научных исследований в области освобождения от ответственности и могут быть использованы в преподавании курса «Международное частное право», а также спецкурса «Право международной торговли».

Диссертационное исследование может быть также полезно правоприменителям и участникам отношений, осложненным иностранным элементом, при составлении договоров международной купли-продажи товаров и разрешении трансграничных частно-правовых споров, возникающих из соответствующих сделок, а также квалификации обстоятельств в качестве препятствий вне контроля. В настоящее время имеется потребность в обобщении судебной практики и принятии разъяснений по вопросам применения препятствия

вне контроля российскими судами. В этой связи положения диссертации могут быть приняты за основу при подготовке соответствующего проекта разъяснений высшей судебной инстанции.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается эмпирической базой, а также судебной-арбитражной практикой по вопросам применения преюдициала вне контроля.

Результаты исследования представлены на основе детального анализа российской и зарубежной доктрины, что позволило обеспечить непротиворечивость содержания исследования, внутреннюю логику, аргументированность и новизну научных выводов и предложений автора. Необходимая полнота и объективность исследования, юридическая корректность выводов и предложений, сформулированных в работе, достигнуты за счет использования различных источников права и *lex mercatoria*, значительного количества научных трудов по проблеме освобождения от ответственности и исполнения обязательства.

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Основные теоретические положения и выводы диссертации изложены в 7 публикациях, включая научные журналы, рекомендованные Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (4 публикации), и сборники материалов конференций (3 публикации).

Отдельные результаты исследования были изложены в докладах на всероссийских и международных научно-практических конференциях: XXIII Международная научно-практическая конференции (Кутафинские чтения) «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина, 21-24 ноября 2023 г.); Международный конгресс молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина, 5-6 апреля

2024 г.); XXVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина, 26-29 ноября 2024 г.).

Результаты исследования апробированы автором в рамках подготовки и проведения практических занятий по курсу «Международное частное право» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целями, задачами и состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы; устанавливается степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основа; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; обоснована теоретическая и практическая значимость исследования; приведены сведения о достоверности, апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава «Понятие и признаки препятствия вне контроля» состоит из четырех параграфов, которые посвящены исследованию особенностей толкования Конвенции 1980 г., юридической природы препятствия вне контроля: определению его признаков, решению проблемы квалификации правовых ограничений страны суда и иностранных правовых ограничений, как препятствий к исполнению обязательства; а также рассмотрению возможности применения норм об освобождении от исполнения обязательства и ответственности при временных препятствиях.

Первый параграф «Толкование Конвенции 1980 г.» посвящен определению специфических правил толкования Конвенции 1980 г.: анализируется значение принципа учета международного характера Конвенции 1980 г., принципа единообразного применения, принципа добросовестности в международной торговле. С этой целью в работе исследовалась судебная-арбитражная практика Австрии, США, Швеции, а также предложения доктрины. Особое внимание уделено статьям 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которые регламентируют порядок толкования международных договоров.

Помимо этого, на примере данной конвенции исследовалось применение принципа добросовестности при толковании международных договоров, который далее был перенесен и в Конвенцию 1980 г. Изучалась практика судов Франции и Нидерландов по толкованию этой нормы. В результате автор приходит к выводу о двойственной природе принципа добросовестности, отраженного в статье 7

Конвенции 1980 г.: как предписания, запрещающего злоупотребление сторонами своими правами, и как требования к интерпретации международного договора.

На основе анализа международных обязательств государств по толкованию международных договоров и актуальной судебно-арбитражной практики автор обращает внимание на то, что правоприменителям необходимо принимать во внимание наиболее известные зарубежные исследования Конвенции 1980 г., соответствующую практику правоприменения, аутентичные и неаутентичные тексты и подготовительные материалы.

Во второй части параграфа исследуется пункт 2 статьи 7 Конвенции 1980 г. Автор отмечает неопределенность в том, какие сферы относятся к предмету регулирования Конвенции 1980 г. Это необходимо установить для правильного восполнения внутренних и внешних пробелов. С учетом автономного толкования аутентичных русского и английского текстов Конвенции 1980 г. и судебно-арбитражной практики Италии и России был установлен правильный подход к определению вопросов, которые входят в предмет регулирования Конвенции 1980 г.

В итоге в работе представлена разница между внутренними и внешними пробелами конвенционного регулирования и определен порядок их восполнения с помощью применения общих принципов, на которых основана Конвенция 1980 г., и субсидиарно применимого национального права.

Во втором параграфе «Природа препятствия вне контроля» исследуются существенные признаки препятствия вне контроля, чтобы сформулировать определение данного понятия. Возможность принятия препятствием вне контроля формы юридического или фактического обстоятельства доказывается посредством обращения к судебно-арбитражной практике Венгрии, Германии, Китая, России и США.

Анализ отечественных исследований в области непреодолимой силы позволил установить значение понятия «последствия препятствия [вне контроля]», которое ранее не исследовалось.

С учетом закрепления в Конвенции 1980 г. ответственности без вины для определения особенностей используемого подхода в работе представлено соотношение двух принципов формулирования норм о форс-мажоре: принципа вины и принципа освобождения от ответственности. Для этого автор обращался к соответствующим положениям законодательства и судебной практике Англии, Германии и России.

Непредвидимость препятствия как его существенный признак рассматривается на примере судебной практики Германии, России и Италии. Непреодолимость – на основе практики Греции. Особое внимание уделено исследованию такого признака, как непредотвратимость препятствия, который формально отсутствует в тексте статьи 79 Конвенции 1980 г. Для этого автор обращается к английскому аутентичному тексту Конвенции 1980 г. и английской судебной практике, толкующей соответствующие понятия.

На основе анализа судебно-арбитражной практики России, США и Китая в работе высказывается критика отождествления признаков препятствия вне контроля и аналогичных национальных правовых институтов.

Третий параграф «Особенности квалификации иностранных и национальных правовых ограничений. Вопрос о продолжительности препятствия» посвящен особенностям учета норм права иностранных государств и отечественных правовых норм при возникновении вопроса об освобождении стороны от исполнения обязательства и ответственности.

Автор исследует правовые ограничения и приходит к выводу о том, что при применении Конвенции 1980 г. правоприменитель обязан рассматривать иностранные правовые ограничения, как вопросы факта, что подразумевает учет, но не применение иностранных запретительных норм.

В ситуации же с незаконно установленными односторонними принудительными мерами государства вынуждены защищать свой национальный суверенитет и обеспечивать защиту прав лиц, пострадавших от незаконных действий иностранных властей. В этом случае рассмотрение иностранных односторонних принудительных мер в качестве оснований освобождения стороны

от ответственности производится на основе закона страны суда (*lex fori*), потому что отношения, возникающие в связи с действием подобных ограничений, тесно связаны с публичным порядком государств и не подчиняются правилам единообразного толкования норм о препятствии вне контроля.

Национальные ограничения торговли публично-правовой природы, а также международные предписания, например, решения Совета Безопасности ООН, которые обязательны для всех стран-участниц, имеют юридическую силу для суда и не могут остаться без внимания, даже если стороны выбрали иностранное право в качестве применимого.

Помимо этого, автор отмечает, что в трансграничных отношениях важно учитывать, какой статус имеет субъект, который ссылается на препятствие вне контроля в виде государственных ограничений, так как связь должника с государственными структурами, принявшими правовой акт, может повлиять на учет такого акта, как препятствия вне контроля.

В четвертом параграфе «Степень затруднения исполнения препятствием. Теории невозможности исполнения» поднимается проблема отказа научного сообщества от исследования текста нормы статьи 79 Конвенции 1980 г. при выработке решений относительно допустимости применения затруднений в рамках данного международного договора. Чтобы установить основания, по которым суды и арбитражи приходят к тому или иному выводу по рассматриваемому вопросу, автор обращается к судебной-арбитражной практике Австрии, Бельгии, Германии, Египта, Италии, России, США и Франции. После установления различий во мнениях по рассматриваемому вопросу в работе производится подробный анализ текста статьи 79 Конвенции 1980 г. с учетом истории разработки данного международного договора для определения правильного решения проблемы. Исследование предварительных вариантов формулировки статьи 79 Конвенции 1980 г. в период ее разработки позволило сделать вывод о том, что данная статья охватывает как случаи объективной невозможности, так и определенные затруднения (которые часто называют субъективной невозможностью). Представленный подход позволяет говорить о

том, что статья 79 Конвенции 1980 г. основана на смешанной теории невозможности исполнения. Далее автором предлагается критерий для разграничения затруднений, как самостоятельного института, и препятствия вне контроля.

Вторая глава «Случаи освобождения должника от исполнения обязательства» включает в себя четыре параграфа, в которых рассматриваются отдельные специфические случаи применения норм о форс-мажоре, которые не связаны с признаками обстоятельства, влекущего невозможность исполнения обязательства.

В первом параграфе «Освобождение от ответственности при частичном исполнении и поставке дефектного товара» производится разграничение двух видов ненадлежащего исполнения обязательств по Конвенции 1980 г.: частичного исполнения и поставки дефектного товара. Системное толкование положений пунктов 1 и 4 статьи 79 английского текста Конвенции 1980 г. позволило установить, что невозможность предоставить часть товара может быть обусловлена препятствием вне контроля, что допускает освобождение стороны от ответственности. Анализ немецкой судебной практики и истории разработки Конвенции 1980 г. и ее предшественницы Конвенции о Единообразном законе о международной купле-продаже товаров показал недопустимость освобождения стороны от ответственности по статье 79 Конвенции 1980 г. при поставке товаров с дефектом ввиду каких-либо обстоятельств, за которые она не отвечала.

Второй параграф «Освобождение от ответственности должника ввиду препятствия вне контроля на стороне привлеченного им третьего лица» посвящен исследованию того, в какой форме должен привлекаться контрагент должника к исполнению обязательства, чтобы должник мог рассчитывать на применение пункта 2 статьи 79 Конвенции 1980 г. и освобождение от ответственности.

На основе анализа судебно-арбитражной практики Австрии, Германии, России и Швейцарии автор констатирует, что количество случаев, когда должник

ссылается на данную норму, крайне мало, а в отсутствие основного условия в виде препятствия вне контроля на стороне контрагента должника у судов нет необходимости вырабатывать остальные предпосылки для применения нормы и исследовать форму, в которой привлекается третье лицо для исполнения. В связи с этим лишь в доктрине имеют место несколько теоретических подходов, ни один из которых не получил поддержки на практике.

В работе представлена критика расширительного толкования пункта 2 статьи 79 Конвенции 1980 г. отечественными судами, которое имело место до 2021 года, когда он применялся даже во внутренних спорах и приводил к освобождению от ответственности.

В третьем параграфе «Допустимость применения института затруднений в рамках Конвенции 1980 г.» анализируются основные существующие теоретические и практические проблемы, связанные с использованием механизма субсидиарного применения института затруднений (hardship) в рамках отношений, урегулированных Конвенцией 1980 г. Автор ставит под сомнение распространенный вывод о том, что такое применение имеет под собой достаточные основания без наличия соответствующей оговорки в договоре. Диссертантом аргументирован вывод о том, что при регулировании договора Конвенцией 1980 г. институт затруднений ни в какой из его форм применяться не может. Ни один из существующих вариантов обоснования применения затруднений в рассматриваемой ситуации не является убедительным.

Четвертый параграф «Действительность форс-мажорной оговорки» посвящен определению свободы сторон при формулировании форс-мажорной оговорки в договоре, к которому применяется Конвенция 1980 г. В целях установления соотношения положений коммерческого контракта в части освобождения от ответственности и предписаний статьи 79 Конвенции 1980 г. автор обращается к практике международных коммерческих арбитражей. Ее анализ показал, что на сегодняшний день невозможно говорить об устоявшейся практике относительно требований к признанию форс-мажорной оговорки в договорах, к которым применяется Конвенция 1980 г.

По мнению автора, свобода договора в данном вопросе должна быть ограничена. В работе приводится аналогичное решение представленной проблемы на национальном уровне в Англии, Германии и России относительно институтов внутреннего законодательства. В случае же с Конвенцией 1980 г. действительность договорных положений подлежит определению по национальному праву. Закрепление в соглашении условий, которые противоречат императивным предписаниям применимого права в отношении форс-мажора, не влечет правовых последствий из-за противоречия данных положений национальному публичному порядку.

Третья глава «Последствия применения положений о препятствии вне контроля» включает в себя четыре параграфа, в которых рассматриваются средства правовой защиты, которые доступны сторонам договора при возникновении основания применения норм о препятствии вне контроля, согласно статье 79 Конвенции 1980 г.

В первом параграфе «Исключение принудительного исполнения в натуре» исследуется проблема формального сохранения за кредитором права заявить требование о принудительном исполнении обязательства в натуре при наличии препятствия вне контроля. Автором анализируются доктринальные подходы к решению данной проблемы с учетом различных правовых систем, которые повлияли на формулировку нормы. В работе исследуются подготовительные документы Дипломатической Конференции, в которых отражен процесс обсуждения представителями стран-участниц рассматриваемого положения. В итоге в диссертации делается вывод, что при наличии препятствия вне контроля судам надлежит исходить из международного характера Конвенции 1980 г. и расширительного толкования пункта 1 статьи 79, подразумевающего отказ от принудительного исполнения в натуре в соответствующий период времени.

Второй параграф «Право на расторжение договора и последствия его реализации» посвящен исследованию реализации права сторон на расторжение их соглашения, которое более невозможно исполнить. В работе обосновывается,

что расторжение договора может быть доступно кредитору только в качестве крайней меры (*ultima ratio*) при наличии существенного нарушения договора должником. Автор представляет анализ судебной практики по данному вопросу и делает вывод, что как продавец, так и покупатель вправе рассчитывать на освобождение от ответственности в рамках статьи 79 Конвенции 1980 г. и соответственно на расторжение договора.

По общему правилу последствием расторжения договора является возникновение у стороны права потребовать возврата другой стороной того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору. Однако, помимо этого, в диссертации уделяется внимание вопросу о праве суда распределить бремя расходов между должником и кредитором и проблеме безосновательного заявления о расторжении договора.

В третьем параграфе «Исключение взыскания убытков и неустойки» делается вывод о том, что препятствие вне контроля влечет исключение взыскания убытков, но позволяет истребовать дополнительно полученную выгоду, приобретенную ввиду, например, договора страхования уничтоженных товаров. В отношении неустойки Конвенция 1980 г. не содержит прямых предписаний. В связи с этим в работе производится анализ судебно-арбитражной практики и доктрины с целью установления правил ее применения при наличии препятствия вне контроля. Аргументируется вывод о том, что при применении статьи 79 Конвенции 1980 г. взыскание компенсационной неустойки должно быть исключено. Возможность взыскания штрафной неустойки в таком случае подлежит определению по субсидиарно применимому национальному праву, которое преимущественно исходит из недопустимости закрепления подобных положений в договоре.

В четвертом параграфе «Допустимость взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами» производится анализ судебно-арбитражной практики Австрии, Венгрии, России, Республики Беларусь и Швейцарии, а также истории разработки Конвенции 1980 г. по вопросу определения природы такого средства правовой защиты, как проценты за

пользование чужими денежными средствами. В диссертации делается вывод, что субсидиарно применимое право должно определять лишь их размер. Возможность взыскания таких процентов, в свою очередь, определяется Конвенцией 1980 г.

В работе обосновано, что национальные правовые порядки достигли значительной определенности в рассматриваемом вопросе. С учетом того, что согласно преобладающему мнению, Конвенция 1980 г. предполагает в данном случае обращение к субсидиарно применимому национальному праву, результат правоприменения может быть достаточно точно спрогнозирован заранее.

При наличии спора необходимо учитывать положения национального права, которое является применимым субсидиарно, а также национального права, которое действует в стране суда, так как существует вероятность, что взыскание процентов в определенном размере будет противоречить национальным императивным предписаниям.

Вопрос взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в международной купле-продаже в целом является спорным не только ввиду сложностей при применении соответствующих положений Конвенции 1980 г. во время рассмотрения спора, но и при последующей попытке добиться признания и приведения данного решения в исполнение в государстве, отличном от места проведения разбирательства.

В **заключении** диссертантом подведены итоги проведенного исследования, определены основные выводы. Выявлены перспективы развития доктринального представления о препятствии вне контроля.

В работе подчеркивается, что Конвенция 1980 г. – это универсальный международный договор, нормы которого разрабатывались без опоры на национальное законодательство определенной страны, а значит, положения о препятствии вне контроля не могут толковаться в контексте соответствующего применимого права. В данной ситуации особого внимания требуют разночтения, которые обнаруживаются в аутентичных вариантах текста Конвенции 1980 г. на разных языках.

Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием теоретических подходов к проблеме освобождения стороны от ответственности ввиду препятствия вне контроля на стороне третьего лица, изучением взаимодействия частно-правовых и публично-правовых норм при возникновении юридической невозможности исполнения трансграничных обязательств, роли и пределов действия национального права при освобождении должника от ответственности по Конвенции 1980 г. Нового взгляда требует проблема теорий невозможности исполнения, исторически разработанных для национального права и не позволяющих ответить на все вопросы, возникающие при применении института препятствия вне контроля.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Шапуртов Д.А. Иностранные односторонние принудительные меры и невозможность исполнения обязательства // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26. № 2. С. 136–153.

2. Шапуртов Д.А. Проблема применения института затруднений в рамках отношений, урегулированных Венской конвенцией 1980 г. // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 6А. С. 157–163.

3. Шапуртов Д.А. Последующая иностранная незаконность (правило «Ralli Bros») как институт английского права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 199–206.

4. Шапуртов Д.А. Последствия применения института освобождения от ответственности по Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 6. С. 13–17.

Публикации в иных изданиях:

5. Шапуртов Д.А. Невозможность исполнения вследствие государственных правовых ограничений в трансграничных отношениях: немецкая судебная практика // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : сборник докладов XIV Московской юридической недели : в 6 ч. Ч. 1. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. — С. 322–326.

6. Шапуртов Д.А. Влияние статьи 79 Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. на развитие судебной практики по применению категории непреодолимой силы в России // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII

Московской юридической недели : в 4 ч. Ч. 2. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — С. 449–452.

7. Schaportov D.A. Anpassung der russischen Rechtsvorschriften über die höhere Gewalt an die internationale Praxis // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы Международного конгресса молодых ученых, 5–6 апреля 2024 г., Москва : в 3 т. Т 3. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — С. 670–672.

Общий объем печатных листов составил: 3,7 п.л.